

Л. П. Павлова*

ГЛОБАЛЬНАЯ АТОМИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ПРОЦЕСС РАСЦЕРКОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА СОГЛАСНО УЧЕНИЮ АРХИМ. СОФРОНИЯ (САХАРОВА)**

Секулярное сознание современного человека имеет тенденцию не позволить ему воспринимать понятие ипостаси так, как оно отражено в тринитарном христианском богословии. Понятия «личность» и «индивид» зачастую употребляются как тождественные. В настоящей статье дан краткий анализ индивидуальному в смысле замкнутости на себе, а значит и противоположному, образу существованию человека, который противопоставляется ипостасному образу бытия. По мысли известного богослова архим. Софрония (Сахарова) в современном мире именно индивидуалистическая форма бытия приводит к античеловечному и антинравственному развитию общества в целом и личности человека в частности. Таким образом, понятие о личном начале утрачивает свою значимость, превращаясь в абстракцию. Недооценка данного принципа является предпосылкой потери человеком истинной христианской культуры.

Ключевые слова: ипостась, индивид, адогматическая вера, гуманизм, грех, апостасия, деперсонализация.

L. P. Pavlova
THE GLOBAL INDIVIDUALIZATION OF MANKIND AS A PROCESS
OF DE-CHURCHING OF SOCIETY ACCORDING
TO ARCHIM. SOPHRONY (SAKHAROV) TEACHINGS

Secular consciousness of modern man tends to perceive the hypostasis concept not as it is reflected in the Trinitarian Christian Theology. The concept of «person» and «individual»

---

* Павлова Людмила Петровна, магистр теологии, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; Milka_pv2007@mail.ru

** Фрагменты статьи были представлены в докладе на конференции в СПбДА в 2019 г. См.: Павлова Л. П. Процесс деперсонализации бытия человеческой личности как следствие мнимой самодостаточности согласно учению архим. Софрония (Сахарова) // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал / Санкт-Петербургская духовная академия. — СПб. Изд-во СПбПДА, 2019. — С. 61–68. — URL: https://scientific-journals-spbda.ru/f/aktualnye_voprosy_cerkovnoj_nauki_no1_2019.pdf. В дальнейшем статья была переработана и исправлена.

are often used as identical. The article provides a brief analysis of «individual» in the sense of being self-enclosed and therefore of the anti-personal way of being, which is opposed to the hypostatic way of being. According to the famous theologian Archim. Sophrony (Sakharov), it is an individualistic mode of being in the modern world that leads to anti-human and anti-moral social development in general and human person in particular. Thus, the concept of «person» loses its significance becoming an abstraction. Underestimation of this principle is a prerequisite for man's loss of true Christian culture.

Keywords: hypostasis, person, non-dogmatic faith, humanism, sin, apostasy, depersonalization.

ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКАЯ АТОМИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Трагичная, но исполненная надежды на спасение история человечества начинает развиваться с ветхозаветного события преслушания Адамом и Евой заповеди Бога-Творца. Нарушение логоса Бога, предпочтение телесного духовному, привело к возникновению стыда и, как результат, — к невыносимости «нахождения в присутствии благого Бога». Человек решил сначала спрятаться от Вездесущего (Быт. 3: 8), а затем и вовсе «в своем сердце» упразднил существование Вечного (Пс. 13: 1) [3, с. 68].

Размышляя о постепенном раскручивании маховика греха, архим. Софроний (Сахаров) отмечает, что одним из первых исторических «последствий прародительского падения было братоубийство». Впав в греховное состояние, человек, встречаясь другим человеком, не признает «единства общей жизни». Доводя до предела изначальный греховный импульс разъединения, человек устремляется к онтологически в полной мере невозможному, но гносеологически остро ощущаемому, непрестанно развивающемуся истончению единства, представляющемуся как разрыв единства «в ключья» [32, с. 131]. Так о. Софроний с болью описывает и переживает отвержение человеком своей личностной способности уподобиться ипостасному принципу бытия, явленному нам в Пресвятой Троице.

Одним из основных признаков падения и удаления человека от Бога для отца Софрония является попытка «самоуверенной изоляции нашей личности» [29, с. 128]. Однако стремление к обособлению личности напрямую связано с постепенной утратой ипостасного сознания, которое ведет к тому, что человек вместо состояния дарованного Богом при творении и заповеданного к возделыванию единства (см. Быт. 2: 15) все больше испытывает «тотальное разделение» не только с Творцом, но и с себе подобными, что непременно приводит и к внутриличностной дисгармонии человека [26, с. 58]. Так шаг за шагом разворачиваются все новые характеристики человеческого падения [31, с. 13].

Мнимая самодостаточность индивидуалистического типа все больше вовлекает человека в борьбу за временное выживание на выбранном самодеструктивном пути в рамках нашего земного пребывания, а этим все более усугубляется «обособление и разделение» человечества [35, с. 97]. Исходя из этого отец Софроний ставит своеобразный диагноз современной европеизи-

рованной цивилизации, указывая на то, что человечество «живет в громоздкой массе индивидов», характеризующейся себялюбием и самостью [29, с. 240].

При этом современный образ мысли стимулирует стремление людей к достижению эфемерных, надуманных «высот» и ведет к все более «активному проявлению индивидуализма» [2, с. 3], поскольку эти мнимые «высоты» носят чисто природно-индивидуальный характер. Неспособность принять идею единства всего человечества как бытийную реальность и бескорыстно разделить личные успехи со всем родом человеческим, вкупе с научно-техническим прогрессом, «замыкают человека на самом себе, сводят его отношения с себе подобными и даже с Богом на уровень потребительско-утилитарный» [16, с. 238].

По глубокому убеждению старца Софрония, состояние гордости делает «человека замкнутым в себе кругом», что приводит к непрестанному отпадению от Бога с трагизмом, кажушимся «безысходным» [29, с. 33]. В силу господствующей эгоистической обращенности на себя между людьми утрачивается подлинное личностное общение «лицом к лицу». Вместить полностью всечеловеческого бытия возможно лишь актуализированной персоне, которая преодолевает атомарное состояние, «свойственное человеку после грехопадения» [21, с. 89].

Разрывая единую ткань жизни человечества на изолированные друг от друга «индивидуальные монады» [40], человек переживает «глобальную атомизацию» [26, с. 58]. Духовный сын о. Софрония, митр. Иерофей (Влахос), продолжая мысль своего наставника, подчеркивает, что индивидуалистическое сознание не способно откликнуться на призыв Христа [4, с. 350] и раскрыться для всеобъемлющей жертвенной любви [28, с. 52]. В таком случае принять в свою личность, в свое ипостасное бытие «другого» становится практически невозможным [8, с. 267]. Оливье Клеман сравнивает подобную динамику с возвращением в исходное, до-творческое небытие [9].

Самозамкнутый человек преисполнен одиночества, что в корне отличает его существование от того, чем подлинно живет актуализированная персона. При условии раскрытия в себе своего личностного призвания человек не знает одиночества, он живет с Богом и людьми согласно тринитарному образу существования, в котором одна «Персона» предполагает бытие «других Персон» [4, с. 350]. По замыслу Создателя бытие человеческой личности, созданной по образу своего Творца, — это бытие «для других», а не лишь «для себя» [14, с. 117] (см.: Мф. 16: 14; 2Кор. 5: 15; 2Кор. 12: 15).

Самолюбивое обращение на самого себя святыми отцами именуется самостью и ведет не к динамическому возрастанию личности, а к ее постепенной деградации [26, с. 99]. Иными словами, «личность существует не путем исключения из своей индивидуальной природы «других» или «противопоставления себя» другому «я», а «в направлении к другому» [12, с. 36] (πρὸς τὸ θεόν) (Ин. 1: 1).

Архим. Софроний видит важнейшую задачу, стоящую перед человеком в состоянии «индивида»: «...в условиях, созданных падением, реализовать бессмертное бытие нашей личности» [29, с. 244]. Эту же мысль поддерживает архим. Симеон (Брюшвайлер), принявший православие, а затем и монашество под руководством о. Софрония. Рассуждая о возможности потенциального обожения человека, он подчеркивает, что каждый из нас «находится в про-

цессе» актуализации личности, и ему необходимо «воссоздать свою природу» [25] согласно логосу или замыслу Бога о нас.

В современных гуманитарных науках часто происходит отождествление понятий «персона» и «индивидуум» за счет стирания различий между качественными разными личностными векторами движения человека: в направлении осознанного принятия логоса единства или в сторону искаженного понимания смысла уникальности своей ипостаси. Архим. Софроний (Сахаров), архим. Симеон (Брюшвайлер), а также проф. В. Н. Лосский считают богословски неправомерным употреблять в качестве синонимов слова «личность» и «индивидуум». Именно в виду личностной свободной ориентации «личность и индивидуум» оказываются во многом «реальностями, поистине диаметрально противоположными» [25; 29, с. 30; 11, с. 203]. Принцип ипостасного бытия, который является ядром богословия о. Софрония, позволяет утверждать, что человеческие ипостаси не смогут «нести в себе всю полноту бытия» [35, с. 88], пока не упразднит опытной «дискретности индивида» [38, с. 43]. Поэтому старец настаивает на том, что человек должен «преодолеть лимитацию индивида» и «реализовать персональное богоподобие» [29, с. 231].

Проводя четкую грань между индивидуалистическим образом существования и персональным бытием человека, архим. Софроний уверен, что они отражают «два полюса человеческого существа». Если индивидуализм, в силу падения, выражает крайнюю «степень деления», то ипостасно-личное бытие позволяет проявить в человеке образ Божий [35, с. 171].

ПАГУБНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ДЕГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Постепенное расцерковление и дехристианизация человечества формируются под влиянием гуманистической культуры, которая оказывается неспособной утвердить личностную со-образность Богу, поскольку опирается на образ тварного человека и этим атомизированным «человеком исчерпывается ее цель, средства и содержание» [15, с. 269]. Не случайно в основу гуманистической культуры положен принцип софистики, сформулированный Протагором и отражающий абсолютную свободу человека: «Человек — мера всех вещей» [36, с. 169].

Христианское мировоззрение вовсе не отрицает свободы и уникальности человека. Персоналистическая антропология, связывая неповторимость личности с ее сообразностью Христу и указывая на процесс обожения, т. е. на максимальное соединение с Творцом через приобщение тварной ипостаси нетварным энергиям Бога, богословским критерием «меры вещей» признает Логос Отца [36, с. 169; 29, с. 244], а то, что утверждается о человечестве Христа, «отображает весь диапазон возможностей тварной природы в целом» [35, с. 72]. Принимая это положение, можно смело говорить, что вся богословская антропология отца Софрония фокусируется на процессе динамического возрастания человека и соединения его с нетварным бытием.

Отец Софроний видит заблуждения гуманистов в том, что они, отказавшись от Творца, хотят выдумать некий собственный мир, мир поддельной

культуры и ценностей человека. Более того, богослов считает, что «христианство, как богочеловечество», собственно и есть «высочайшая форма гуманизма», которую в совершенстве раскрыл нам «Христос-человек» [35, с. 102] (ср. 1 Тим. 2: 5).

Гуманистический универсализм коренным образом исказил целеполагающее видение святыми отцами принципа самопознания. Еще один представитель софистов — Сократ, девизом своей философии провозглашал познание самого себя [23, с. 93], что далеко отстоит от богословского понимания личности и ее христианского самопознания. Философ под этим лозунгом понимает не «обращение «вовнутрь» себя, к собственным переживаниям и состояниям сознания, а анализ поступков и отношений к ним». Целью философии софиста «становится отношение человека к самому себе как носителю интеллектуальных и нравственных качеств» [40].

Согласно христианской гносеологии, «подлинное личностное самопознание невозможно отделить от познания природного единства человеческих личностей» [20, с. 156] и от Богопознания в целом. Боговидение как «проникновение в предвечную идею Бога о Человеке» [29, с. 49] в свою очередь ведет к обожению [11, с. 197]. Когда человек сбрасывает с себя «лже-образ» [24, с. 142], осознает собственную недостаточность, ограниченность и греховность, только тогда он дает возможность проявиться действиям Бога и совершить Ему Свой замысел о нас. Как отмечает архим. Симеон (Брюшвайлер), задача человека состоит в том, чтобы «обрести в глубине себя свою подлинную сущность, фундамент нашего... бытия — нашу личность» [25].

Так видим, что представители гуманистической теории ставят во главу угла осознание человеком самого себя и собственного достоинства, Но, как замечает Оливье Клеман, лишь в Боге наша личность «находит подлинную человечность» [6, с. 142], а значит — и свое подлинное достоинство.

ТРАГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Эпоха де-христианизации и индивидуализации решительно названа старцем Софронием «веком апостасии» [1, с. 216; 33, с. 122], который «обернулся страшной деформацией человеческой ипостаси» [16, с. 238]. По точному выражению богослова, исходной предпосылкой возникновения «дегуманизации масс» [36, с. 144] стало личностное «отпадение от Божественной жизни» [35, с. 137] и «вечного достоинства... чад безначального Отца» [33, с. 112] «через удаление от христианского персонализма» [36, с. 191–192].

Гуманистические течения рассматриваются старцем как рано или поздно приводящие к «нигилизму и моральному разложению» [29, с. 225]. Распространение гуманистических идей и их влияния на человека о. Софроний видел в нарастающей апостасии. Вместе с проф. В. Н. Лосским он заключает, что гуманизм по сущности «отрицает Бога» [36, с. 204], «размывает понятие о человеке как таковом» [18, с. 65], «постепенно все более лишая его фундаментальной основы бытия — личностного начала» [14, с. 104].

Отмечая упадочное настроение приверженцев гуманистической культуры, О. Клеман в свою очередь замечает, что их учение имеет своей целью господствовать над всем и провозглашает «смерть Бога» [13]. И вряд ли можно найти большую «жертву на земле, которую бы человек не готов был принести ради достижения поставленной цели» [15]. Современник отца Софрония, греческий богослов Христос Яннарас, отмечает, что декларируя «смерть Бога», гуманисты превратили «Бога личных отношений общения в отвлеченный трансцендентный объект интеллектуального поиска и безличный принцип морального авторитета» [13, с. 177].

Личностное уклонение от «родства с Богом» характеризует положение человека в современном мире, где человек выступает всего лишь «до-человеком» [15, с. 112; 16]. Выйти из этого состояния возможно лишь при восприятии «дыхания вечного Бога», посредством которого человек восстанавливает свое достоинство «сына Адама... а во Христе — сына Божия» [15, с. 112]. Архим. Софроний глубоко убежден в тщетности дипломатических попыток «отстранить бедствия» от человечества. По его словам, необходимо «возрождение человека в Духе, «очеловечение» звериного мира» [15, с. 123].

Трагический исход, следующий за отрицанием всеобъемлющей любви Бога, старец видит не столько в страданиях человека, сколько в смерти его без Бога [15, с. 267]. Для того чтобы «с открытым лицом» усвоить Божественное откровение, необходимо иметь «дерзновенное мужество», сочетающееся с «глубоким смирением» [15, с. 82].

История России XX в. ярко показала гуманизацию сознания человека в виде коммунистической идеологии. Стремление коммунистов к освобождению человека от «оков» веры в Бога, выраженное борьбой за веру в человека, обернулось «сужением понятия о человеке», как наивысшем творении Божиим и «отрицанием христианского персонализма» [15 с. 115–116].

Убеждения коммунистов, наглядно перевернувших смысл Евангелия, отражают принцип первосвященника Каиафы: *«лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб»* (Ин. 11: 50). Данный принцип полагают в основание своей власти «сильные мира сего». Церковь в их глазах должна быть уничтожена экспериментальной наукой. Сначала «борцы за свободу» гонятся за счастьем, «строя свои дворцы на морях крови, на горах трупов» [15, с. 104]. «Огромная мельница смерти» «беспрестанно перемалывает необозримые потоки людей» [13]. Но такая «пародия на жизнь» имеет своим следствием горькую смерть [15, с. 116].

Несмотря на кризисное положение «персоны» в современном обществе, старец полагает, что уклонение людей от Церкви носит «временный характер», допуская при этом то, что апостасия или «озверение мира» может в динамике своей «принять большие размеры» [15, с. 112]. Но он призывает не бояться этого отступления, поскольку нам, христианам, не должно сводить «истинные измерения данного нам страданиями Христа Новозаветного Откровения» до «морали», до «безбожного гуманизма». О. Клеман также призывает отказаться от неверного понимания христианства на уровне нравственной необходимости, иначе христианство действительно рискует стать видом гражданской религии [13, с. 27].

Архим. Софроний глубоко уверен, что в конечном счете «адогматическая вера» примет характер лишь «этической доктрины и даже посредственного морализма, никого не стесняющего» [15, с. 180]. Таким образом, самообожение — это аберрация самоопределения свободного существа, которое «забывает» о своей сотворенности, и начинает полагать божественное, «абсолютное» начало в самом себе [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашему анализу мнимой индивидуалистической самодостаточности, все чаще встречающейся в современном мире, отметим, что именно она является основанием для «ярко выраженной тенденции к вырождению представления о человеческой личности». Человек «забывает собственное лицо, деперсонализирует себя изнутри, находясь под прессингом деперсонализации снаружи» [14, с. 12]. Гуманистическое мировосприятие основывается на искаженной антропологической модели, отрицающей не только Бога, но и саму религию как таковую, которая рассматривается как «сдерживающее начало» «для невежд» [15, с. 36].

Первоначалом бытия для гуманистической культуры видится «атом водорода», из которого якобы произошло все, что существует [15, с. 164]. Эволюционная концепция происхождения человека представляется чуждой персоналистическому модусу бытия. Человек эволюции предстает «не больше, чем индивидуум», «явление или вещь мира сего», «продукт природы» [15, с. 102]. Менталитет гуманистической культуры оказывается не способен достичь «духовного плана подлинного христианства» [15, с. 230].

Принцип целостности человеческой личности невозможно построить на индивидуалистической или атомистской концепции, которая несет в себе лишь «эгоцентричное обособление своего «я»». Противопоставленная ей персоне в «самоотверженной любви объемлет собой все сущее, являясь объединяющим центром» [14]. В своих беседах о. Софроний также постоянно подчеркивает, что человек — это не какая-то отдельная индивидуальность, а личность. В этом мире «все соединено, одно связано с другим» [15, с. 286–287], а фокусом единения является именно личностное начало.

Самозамкнутый индивид пребывает в трагическом тупике грехопадения и неведения своего Создателя [15, с. 42]. Старец-подвижник призывает преодолеть «барьер к святому единству человечества» [15, с. 159], «замкнутость-эгоизм звериного индивидуума» и называет индифферентное состояние незнания Творца «полуживотным» или «пре-адамовым», путь выхода из которого невозможен без боли [15, с. 300]. Это единственный путь к преображению нашей личности, к «ипостасной» форме бытия, к разрыву «замкнутого круга» нашей «индивидуальности», к «победе над смертью» [15, с. 136].

Призыв отца Софрония возвратиться к ипостасной форме бытия связан с замыслом Бога о нас как о едином «наследнике Адама». Обратить вспять процесс деперсонализации возможно только став носителем всечеловеческого сознания Адама, и «жить все человечество как свою жизнь» [15, с. 119].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. — М., 1958. — Т. 1.
2. Завершинский Г., свящ. Богословие диалога: «принцип персоны» архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. — 2007. — № 4 (41). — С. 32–44.
3. Захария (Захару), архим. Сокровенный сердца человек. Духовные беседы / пер. с англ. иером. Доримедонта (Литовко) и мон. Серафимы. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015.
4. Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...»: Жизнь и служение старца Софрония, исихаста и богослова / пер. с греч. В. Щербакова, Е. Ильиной, Е. Бельниковой под общ. ред. иером. Николая (Сахарова). — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013.
5. Иоанн (Зизиулас), митр. Богословие — это служение Церкви // Церковь и время. — 1998. — № 3 (6). — С. 87–97.
6. Клеман О. Беседы с Патриархом Афинагором. — Брюссель: Жизнь с Богом, 1993.
7. Клеман О. Внести смысл в жизнь // Новая Европа. — 2000. — № 13.
8. Клеман О. Истоки. Богословие отцов древней церкви. — М: Путь, 1994.
9. Клеман О. Пробуждение души. Размышления о Великом каноне // Вода Живая. — 2008. — № 3.
10. Клеман О. Свидетели надежды в кризисном мире // Православная община. — 1994. — № 20.
11. Лосский В. Н. Боговидение // Богословские труды. — № 8. — 1972. — С. 195–203.
12. Лосский В. Н. По образу и подобию. — М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1995.
13. Мефодий (Зинковский), иером. Анализ представлений о личности у Христа Яннараса // Развитие личности. — 2012. — № 3. — С. 174–197.
14. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие красоты в контексте богословия личности // Церковь, богословие, история. Материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). — С. 99–122.
15. Мефодий (Зинковский), иером. Динамика человеческой личности в ее культурном аспекте // Вестник РХГА. — 2011. — Т. 12, вып. 2. — С. 264–274.
16. Мефодий (Зинковский), иером. Каппадокийский дух персоналистического богословия архимандрита Софрония (Сахарова) // Вестник Орловского государственного университета. — 2011. — С. 238–342.
17. Мефодий (Зинковский), иером. Понятие личности как религиозно — философский и лингвистический концепт // Вестник МГОУ. — 2004. — № 2. — С. 103–110.
18. Мефодий (Зинковский), иером. Понятие человеческой личности у В. Н. Лосского // Начало. — 2012. — № 25. — С. 49–66.
19. Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития: дис. ... д-ра богословия. — СПб., 2014.
20. Мефодий (Зинковский), иером. Системное изложение свойств человеческой личности // Развитие личности. — 2014. — № 1. — С. 128–160.
21. Никитина С. В. Понимание любви и смирения в богословской мысли арх. Софрония (Сахарова) // Консультативная психология и психотерапия. — 2012. — № 3. — С. 81–100.
22. Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. — 2011. — № 3 (16). — С. 229–270.
23. Пронина Е. Н. Философия: учебник. — МГУП им. Ивана Федорова, 2011.
24. Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. Духовные беседы / пер. с англ. иером. Доримедонта (Литовко). — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014.

25. Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности // Альфа и Омега. — 2004. — № 1 (39). — С. 155–169.
26. Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова): дис. ... магистра педагогики. РГПУ им. Герцена. — СПб., 2016.
27. Снытко Е. Богословие единства архимандрита Софрония (Сахарова). — URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/2364172.html> (дата обращения: 26.10.2017).
28. Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, монастырь Святого Иоанна Предтечи, 2017.
29. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2011.
30. Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы: в 2 т. — Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2007. — Т. 1.
31. Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы: в 2 т. — Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2007. — Т. 2.
32. Софроний (Сахаров), архим. О молитве. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2010.
33. Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2010.
34. Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). 2-е изд. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
35. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. — Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2001.
36. Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2012.
37. Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017.
38. Табиев В. И. Учение архимандрита Софрония (Сахарова) о спасении: ВКР специалиста ПСТГУ. — М., 2011.
39. Яннарас Х. Избранное: Личность и Эрос / пер. с новогреч. Г. В. Вдовиной. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005.
40. Ярошевский М. Г. История психологии от античности до середины XX в. Учеб. пособие. — М., 1996.
41. Kallistos (Ware), metr. I Love, Therefore I Am. — URL: <https://incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (дата обращения: 21.12.2018).